

ПЕТР ВЯЗЕМСКИЙ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕМЫ,
ИЛИ КАНВА ДЛЯ
ЖУРНАЛЬНЫХ СТАТЕЙ

Петр Вяземский

**Современные темы, или
Канва для журнальных статей**

«Public Domain»

1875

Вяземский П. А.

Современные темы, или Канва для журнальных статей /
П. А. Вяземский — «Public Domain», 1875

«Наши журнальные публицисты много толкуют об обязательном народном обучении. Это с их стороны очень обязательно. Нельзя не похвалить и побуждения их, и цели, на которые они увязывают. Но жаль, что они дело начинают не с начала, а с конца. Они, да и не они одни, забывают мудрое сказание знаменитого французского гастронома: „если хотите изготовить заячье жаркое, то прежде всего имейте зайца“. Применяясь в этому, можно связать нашим публицистам: если хотите иметь много грамотных учеников, — то займитесь первоначально обязательным обучением учителей...»

Содержание

I	5
II	6
III	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Петр Вяземский

Современные темы, или Канва для журнальных статей

I

Наши журнальные публицисты много толкуют об обязательном народном обучении. Это с их стороны очень обязательно. Нельзя не похвалить и побуждения их, и цели, на которые они увязывают. Но жаль, что они дело начинают не с начала, а с конца. Они, да и не они одни, забывают мудрое сказание знаменитого французского гастронома: «если хотите приготовить заячье жаркое, то прежде всего имейте зайца». Применяясь в этому, можно связать нашим публицистам: если хотите иметь много грамотных учеников, – то займитесь первоначально обязательным обучением учителей. Будет заяц, можно иметь и жаркое. Будут учителя, можно будет иметь и учеников. Не походит ли это на горячего охотника, который со сворой гончих и борзых собак отправляется на травлю зайцев в такую местность, в которой от сотворения мира ни единый заяц никогда не пробегал. Очевидно, что он возвратится домой без зайца в обеду.

II

Много толкуют и о женском вопросе. Много шуму *за* и много шуму *против*. Почему же и не заняться этою диалектической гимнастикою? Всякое умственное движение развивает, расправляет и укрепляет мозговые силы. Но и здесь жаль, что вопрос неясно и неопределительно поставлен. Нужно было бы положительно и откровенно выяснить, на какие мужские должности могут и право имеют поступать женщины. На все ли, так чтобы полное равноправие установилось между полами? В таком случае, женщины должны равномерно подходить и под всеобщую и поголовную воинскую повинность. Почему же и нет? Ее древности бывали же амазонские полки. Амазонки дрались не хуже мужчин. Не знаю, как было в древности, но у нас, при таком порядке, не худо было бы, на всякий случай, иметь в придачу в полковом фельдшерам и несколько повивальных бабок. Впрочем, все же мудрено, как ни думай, как ни вертись, установить совершенное равноправие между прекрасным и вообще некрасивым полом. Все же, в том или другом соображении, один из полов может оказаться обиженным против другого. Например, за женщиною останется одно право, которое нельзя перенести и на мужчину, а именно право рожать. Но в этом случае маленько виновата натура: она не предвидела, не угадала, что вопрос равноправия мужчин и женщин будет стоять на очереди у наших журнальных публицистов....

III

Умилительно смотреть на единомыслие и единодушие, которые иногда связывают, как сиамских близнецов, двух деятелей журналов, часто совершенно противоречащих друг другу. Недавно зашла в периодической прессе нашей речь о Гоголе. Явились пред публикой два оратора – оба сопитомцы Белинского, оба наследники и преемники своего учителя. Литературное наследство его разделили они между собою полюбовно и по-братски. Один усвоил себе необузданность речи принципала своего, его литературное ухарство и валяй по всем по трем, куда ни попало. Другой ухватился за многословие и широковещательность его. Что можно высказать на двух-трех страницах, он, как и образец его, непременно расплавит, разбавит жидкими чернилами своими на несколько десятков страниц. Впрочем, может быть, в этом обильном спуске чернил оказывается не столько литературная привычка, сколько хозяйственное и домашнее распоряжение. Легко станется, что между писателем и редактором журнала заключено добровольное условие, вследствие чего первый обязывается в известные сроки доставлять последнему столько-то кубических сажень исписанной бумаги. Как бы то ни было, один из субъектов, подлежащих рассмотрению нашему, говорит, что в Гоголе «непосредственное художественное творчество было главным руслом тех идей, в развитии которых состояло прогрессивное движение общества». Другой субъект, переключаясь с первым из своего угла, подхватывает эти слова. Он любит их счастливым выражением; а если сообразить эти слова с делом, то выйдет из них совершенная бессмыслица. Как ни уважай и высоко ни цени несомненное дарование Гоголя, но не найдешь никакого *русла идей* и никакого прогрессивного движения общественного ни в «Ревизоре», ни в «Мертвых душах», ни в других повествовательных очерках его. В них ярко обозначается великий художник, но *мыслителя* в принятом вообще и полном значении этого слова нет. Мыслителя в Гоголе найдешь и найдет потомство именно в одной его «Переписке с друзьями», которая заклеимена таким презрением нашею недалёкою критикой. Можно не разделять мнений автора, мыслей его и направления, изъятых в этой переписке; можно не сочувствовать им; пожалуй, можно даже с известной точки зрения и считать обязанностью бороться с этим направлением, опровергать и побеждать его. Но во всяком случае состязание *мыслей* между Гоголем и противниками его может быть совершаемо только на ристалище, обведенном этою перепискою. Здесь-то и выходит затруднение и препятствие. На мысли Гоголя нужно отвечать оружием мысли; но в этом отношении критика наша не оруженосна. Легче ей было одним разом охаять эту злосчастную переписку, которая так неожиданно сбила ее с толку и с ног. Она так и сделала. Гоголь с изумительным искусством фотографировал пошлые и смешные стороны человеческой натуры. С одних живых лиц писал он живые портреты во весь рост; другие портреты писал он по аналогии с созданий собственного воображения и творчества. Он был великий сатирик и великий карикатурный живописец. Вот где критике, не мудрствуя лукаво, должно искать его. Вот это настоящее и самобытное *русло*. Но у нас критики большие охотники и мастера искать в *полдень четырнадцать часов*, по французской поговорке и по итальянскому суточному исчислению. Оттого и сбиваются они часто в часах и мыслях.

Если Гоголь был вдохновенный и своеобразный *карикатурист*, был он и великий живописец в других картинах, как, например, в «Старосветских помещиках» и других произведениях, а особенно в «Тарасе Бульбе». Вот и *второе русло* его. Но и здесь нет места пошлomu исканию какого-то *прогрессивного движения*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.